

Рябина и Ясень

Агния Ордынская

Агния Ордынская

Рябина и Ясень

«Автор»

2026

Ордынская А.

Рябина и Ясень / А. Ордынская — «Автор», 2026

Это мир, где фейри носят кожаные куртки и расплачиваются настоящими деньгами, а магия соседствует с панельными домами и круглосуточными забегаловками. Рейна служит фейрийскому гроссмейстеру Каспару с тех пор, как в отчаянии променяла свою свободу на жизнь брата. Среди нелюдей человеческая жизнь почти ничего не стоит, зато человеческая кровь открывает любые двери. Каспар жесток, но Рейна для него незаменима: только она может приносить из мира людей вещи, опасные для фейри. Он стремится к большей власти над обоими мирами — и вскоре сделает Рейне предложение, от которого невозможно отказаться. История о взрослении в тени жестокого покровителя и о том, как трудно отличить заботу от контроля.

© Ордынская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Она не знала	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Агния Ордынская

Рябина и Ясень

Часть 1. Она не знала

(из разговора старух на лавочке у подъезда) ...А вот был еще случай. Сидела сестра с братом, сидела, и так он ее достал — мелкий, неугомонный, хохочет, дерется, фломастеры ворует — что пожелала она в сердцах: «Чтоб тебя сиды забрали!»

А потом пошла манну кашу нахалу варить. Приходит — окно открыто, на подоконнике воронье перо, и тишина. Нет брата.

Выбежала она бегом на улицу, даже куртку схватила плохую, тонкую — а за окном, между прочим, зима, и счета за отопление ого-го какие в том декабре были. Она в лес, дура, побежала — без шапки и в кедах. Все звала, аукала. Так и замерзла насмерть. Правда, тела не нашли, но для сидов она старовата — значит, волки растащили. А брат вечером вернулся — пошутил он так с ней. Да вы его знаете, Джакс Несмеян зовут. С тех пор не улыбнется даже чуточку.

— ...Вставай, девчонка, и проваливай. Мне только твоего хладного трупа на вершине холма не хватало.

— Не... Мне без брата домой нельзя.

— А если твои родители забудут про него? Раз, и будто не было, и ты снова любимый ребенок?

— Все равно... Нельзя так... Найти надо...

— Тебе уже тепло, ты умираешь.

— Все...равно...

— А в обмен? Брата на тебя, но навсегда?

— На это согласна...

— Кровью?

— Ага... Кровью...

Это была присказка, а сказка впереди.

Рейна зевнула и поежилась. Сегодня была ее очередь стоять в карауле и ждать grossмейстера. Спать хотелось ужасно, но она больше не опозорится, как на прошлой неделе, когда уснула, стоя у дверей его спальни, и упала с грохотом.

Вообще grossмейстер за такое порол до крови. Но так как она не сидхе, а презренная человечешка, и может копыта откинуть от местных взысканий, просто спустил в яму со змеями. И сидела Рейна там сутки — задание его выполняла, учила проклятый змеиный язык, столь же трудный, сколь и непроизносимый, а змеи всех цветов и размеров ползали по ней, смеялись и предлагали всякие непристойности: за зад укусить, потрахаться и прочее. Впрочем, только предлагали, личного пажа grossмейстера не трогал тут никто.

Вот в тумане будто тени задвигались, огоньки замерцали. Рейна вскочила с обросшего мхом камня, привстала на носочках, всматриваясь, и улыбнулась во весь рот: едет!

Тени мелькали ближе, слышались вопли и вой. Каспар Альв, принц-полукровка и grossмейстер всего войска Проклятого короля Неблагого народа, возвращался из рейда по окрестностям. Его мать принадлежала к кровожадному роду Красных колпаков, а отец и вовсе был простым контрабандистом, сгинувшим в Стране фей, — так себе происхожденье. Однако сам Каспар к всего-то ста годам успел добиться почета, уважения и места по правую руку Короля.

Его приняли в Дикую охоту и позволили управлять самой необузданной ее частью, целиком из чудовищ. Ирония судьбы состояла в том, что сам Каспар выглядел совершенно как человек, только зубы длинноваты, а в глазах зрачки красные. И плащ носил с черным капюшоном, а в крови врагов и жертв омывал перчатки — кожаные, красные, сделанные из кого-то разумного.

Рейна не выясняла. Она вообще больше помалкивала и наблюдала — Каспар ценил ее за острый ум и человеческую кровь, что не только слаще нектара для сидов, но и отворяет все двери, уничтожает все мороки в Стране фей. Однако если Рейна нарушит его приказ — он ее убьет; таковы правила.

В присутствии других Каспар держался с ней холодно и жестоко, никак не выделяя из толпы слуг. Может, только поручений давал побольше, чем остальным. А за закрытыми дверями становился поживее, более человечным. Рейна радовалась, что он не читает ее мысли: думала, что его человеческая часть скучает по людям, однако опасалась за такие глупые рассуждения получить плетей, вот и держала их при себе.

Промелькнули быстро пять лет с мига, когда Каспар нашел ее, замерзающую, прямо на вершине собственного полого холма. Рейна тогда думала только о том, как бы брата найти, вот и продала себя в вечное услужение. Причем вечное — это вам по-настоящему, а не фигура речи. Сиды живут долго, их слуги тоже. Каспар говорил о каком-то ритуале, но проводить его следовало попозже, когда Рейна подрастет. Она, правда, все не росла — разве что вытянулась, а как была худющим подростком на вид, так и осталось. Разве что лет стало не чертову дюжину, а все восемнадцать — совершеннолетняя по людским меркам.

Огромный черный конь с огненными глазами возник перед ней словно из пустоты. Рейна, ничуть не испугавшись, поклонилась низко. Высоченный черный воин с капюшоном, натянутым до подбородка, спрыгнул наземь, бросил ей поводья.

— Расседлай и принеси вина в спальню! — бросил коротко и прошел мимо, даже не взглянув второй раз.

Рейна подхватила звякнувшие колокольчиками поводья, треснула плетью плетью по морде, чтоб не пытался кусаться, и повела в разверзающуюся на вершине холма дыру, где горело пламя и слышался поистине сатанинский хохот.

Кони сидов были обучены ходить по лестницам, требовался им не овес, а мясо, можно даже лежалое. «Ферментированное», — хмыкал Каспар, который знал не только сидхейскую науку, но и человеческую, и Рейну заставлял учебники читать. Знаете, как обидно попасть в услужение эльфам и снова нарваться на проклятые геометрию и биологию?! Хотя учебники для маленьких сидов тоже были — на выделанном пергаменте с подозрительными багряными пятнами. «Сделаны из таких бесполезных людишек, как ты, и написаны их кровью!» — ворчал Каспар, когда Рейна не преуспевала. Двоек тут не ставили — вместо них были розги или чего похуже. Хотя до похуже Рейна не доходила, а клеймо Каспара — местный знак совершеннолетия и принадлежности клану, который навсегда лишит её шанса вернуться в человеческий мир — ей должны были поставить не раньше двадцати лет.

Рейна расседлала коня, налила ему пива из бадьи (если вы не знали, куда пропадает пиво из запертого погреба, то теперь знаете: сиды для своих коней воруют!), нарезала мяса от висящей на крюке коровьей туши. Затем помыла руки и отправилась в покои Каспара.

Пажом он ее сделал почти сразу, потому что деть больше было некуда. Не отправлять же в гарем, в самом деле? Для себя Каспар гарема не держал, хотя женским вниманием не брезговал. А вот для своих воинов набрал девок всех рас и форм, что удивительно — добровольно. И никаких детей, в этом Каспар был строже человеческого полицейского. «Вот бы узнать, почему», — думала Рейна, но опять молча.

Рейна забежала в погреб, прихватила мадеры и кубок и стрелой взлетела по витой лестнице, которая в хорошие дни вела в покои Каспара, а в плохие — куда угодно, например в выгребную яму или берлогу медведя. Очень злого и голодного, между прочим.

Каспар, уже без плаща, восседал в огромном кресле у ревущего и плюющего пламенем очага. Меч и щит висели на стене, шлем занял свое место на полке рядом с чьим-то черепом (Рейна как-то спросила — чей, мол? «Молись, чтоб не твой», — ответил Каспар и с ухмылкой похлопал по желтой кости).

— Долго шла, — скривился, перетягивая волосы кожаным ремешком. — Соскучилась по плетке? Или на мясо коням отправить?

— Мало того мяса-то будет, — рискнула пошутить в ответ Рейна. Хотя невольно почесала задницу, которой как-то очень досталось, хоть за дело. Вручила Каспару золотой кубок и начала возиться с пробкой на пыльной бутылке.

— Дай, — Каспар взял бутылку у нее из рук и выдернул пробку острыми белыми зубами, отпил прямо из горлышка. — Ах да, чуть не забыл...

Он порылся в кармане и вытащил воощеную нитку с нанизанными на нее ягодами рябины, чуть сморщенными, но очень яркими, словно их совсем недавно сорвали. Как полукровка, Каспар держал рябину спокойно, хоть и хмурился. А вот обычного сиды бы корежило, как черта от ладана.

Рейна подхватила бусы, в несколько рядов обмотала шею и спрятала под воротник паже-ской курточки. Рябина нужна была для защиты от сидхейской магии, а то рано или поздно пришлось плясать бы ей голышом на потеху фей и сгинуть в холмах навек.

— Завтра держи при себе холодное железо, — Каспар наблюдал за ней из-под тяжелых полуприкрытых век.

— Ты же запретил... — обалдела Рейна.

— Снимаю запрет, — Каспар отпил еще вина. — У нас будут гости. Такие, которые не прочь погрызть тебе кости и обглодать лицо.

— А может, мне спрятаться? — Рейна вздохнула. Она терпеть не могла высоченных, хищных и прекрасных женщин-сидов, они платили ей тем же.

— Нет, — Каспар взглянул на свои руки в красных перчатках, которые никогда не снимал, даже во сне. — Ты диковина. А значит, будешь сопровождать меня, как положено.

— А зачем гости? — Рейна чувствовала, что Каспар настроен пооткровенничать, и лезла с расспросами.

— Привезут мне союзный договор и невест на выбор, — Каспар зевнул и встал, прошел к столу, на ходу приканчивая бутылку, словно пил простую воду.

— Ты... женишься? — под Рейной качнулся пол.

— Даже сиды женятся, ты не знала, ребенок? — Каспар улыбнулся покровительственно. — Принеси еще вина и проваливай. Чтоб завтра выглядела красивой!

У Рейны была огромная привилегия — своя комната в сидхейском холме, неподалеку от гроссмейстерской. Совсем маленькая, но зато с имитацией настоящего окна, которое будто выходило на человеческий город. Всего-то в награду за выигранную у пажа соседнего сиды скачку на гигантских пауках наградил ее гроссмейстер. Отправил колдовскую сороку с кусочком зеркальца, а та пристроила его над окном настоящей панельной пятиэтажки. И теперь Рейна, окруженная роскошными залами и колдовскими лесами, всегда могла поглядеть, как живут обычные люди — дети качаются на качелях, старухи сплетничают на лавочке, почтенные отцы семейств пьют пиво или сидр за игрой в кости и домино, а матери семейств вечером тащат из магазинов сумищи с продуктами. Жаль, окно не передавало звуки или запахи. И понятно, зачем гроссмейстер ей такое подsunул. Помни, мол, свое место, девчонка.

Здесь все было увешано оберегами — серебряными крестами, ягодами рябины, полынью. К комнате Рейны чистые сиды даже подойти не могли. Ну а от полукровок сдерживал надежный замок дварфской работы, с отравленными шипами.

Захлопнув за собой дверь и сбросив сапожки, Рейна завалилась на односпальную кровать с роскошным меховым одеялом — почти все сиды были заядлыми охотниками, так что

шкурок от добычи у них было в досталь. И только-только задремала, когда вдруг почувяла чужое присутствие. Рябиновое ожерелье стало горячим, будто из раскаленных камней, а в следующий миг рука в кожаной перчатке зажала ей рот.

— Тихо, не ори, — сказал Каспар, усмехаясь, и опустил руку. — Сколько раз говорил запереть на замок и спать в кольце из соли, а? Считай, что уже мертва. Дважды.

— Что дважды? — уточнила зевающая Рейна. Она как-то не очень прониклась угрозами, ну что может случиться в собственном Полном холме гроссмейстера.

— Что хочешь, — Каспар закатил глаза и отвесил ей легкий подзатыльник. — Ты чем думаешь? Завтра гости съедутся, и некоторые из них очень любят шлаться по чужим комнатам. А самые отличившиеся еще и сквозь рябину пройдут. Мне тебя под свою кровать прятать, а? Чтob ты вылезла в самый неподходящий момент и таки нарвалась на что похуже порки!

Глаза его в гневе засветились красными рубинами, Рейна аж залюбовалась и нарвалась на второй подзатыльник. Снова легкий, впрочем — даже в ушах не звенело.

— Простите, гроссмейстер, — пробурчала она. — Я впредь буду умнее.

— Не будешь, так что если умрешь глупо — домой не возвращайся, — хмыкнул Каспар. — И кстати, одевайся давай. Ты мне нужна сегодня.

Рейна сползла с кровати, совершенно не удивившись. Вот так вот, посреди ночи, Каспар часто будил ее, чтобы воспользоваться услугами человека с горячей кровью и «холодной» клятвой. Потому и берег, отчего ходили слухи, что Рейна ему родственница. По счастью — это было не так, и Рейна могла фантазировать о своем повелителе сколько угодно. Жаль, что ей ничего, совсем ничего не светит в этом плане. Ну хоть она особенная в глазах гроссмейстера.

— Отвернись, — проворчала.

— Боюсь, там и в это ваше увеличительное стекло, как его... бинокль, да — не разглядеть! Давай, надевай одежду своего мира, и поторапливайся! — с насмешкой сказал Каспар.

Рейна яростно покраснела: до нечеловеческих прелестей сидхе с длиннющими ногами, осиными талиями и округлыми грудями ей было не то что далеко, а примерно никогда. Однако Каспар развернулся вместе с кроватью, на которой сидел, и уставился в стену. Рейна натянула джинсы, темную олимпийку, подпоясалась ремнем с железной пряжкой, а человеческие ботинки, подбитые железными гвоздями, взяла в руку.

— Идем, — Каспар уже оказался рядом, ведь в пределах своего холма он мог с легкостью преодолевать пространство, и взял ее за плечо.

Так как хозяин был рядом, капризная Главная лестница привела их не в выгребную яму, а к выходу. Каспар отворил ворота, которые собственноручно запечатал несколько часов назад, и они пошли в полной темноте к стене леса, что высилась впереди. Впрочем, красные зрачки Каспар давали немного света, а его заклинание грело босые ступни Рейны.

Они подошли к здоровенному старому ясеню, который Каспар посадил в своих владениях, потому что полукровка и мог дотронуться до саженца. Зато здесь их не могли подслушать многочисленные высшие и низшие фейри. Однако было у ясеня и еще одно свойство.

Рейна протянула руку Каспару, и тот аккуратно надрезал ей палец каменным ножом. Кивнул на мягко отсвечивающую серебристым кору дерева, и Рейна нарисовала на стволе кровью что-то вроде двери с круглой ручкой, затем сунула ноющий палец в рот.

Кровавый рисунок засветился, а потом дверь стала как будто настоящей — желтой, в потертых наклейках, с позеленевшей ручкой. Именно такая была в детской спальне Рейны до того, как брат потерялся. Каспар остро на нее глянул, но ничего не сказал. Его одежда вдруг преобразилась. Вместо длинных черных с серебром одеяний, стелющихся дымом, он вдруг оказался в черной кожаной куртке, черных джинсах, черном свитере крупной вязки и тяжелых ботинках. Только перчатки оставались красными, как свежая артериальная кровь.

Под перчатками Каспар скрывал фейрийское уродство. Каждый нелюдь из высших временно и красивее человека, и уродливее, и вот почему. Когда-то, говорят, еще до появле-

ния людей, и мир был другим, и выглядели сиды иначе. А потом зачем-то нацепили на себя человеческие маски. И только одну какую-то часть человеческой сделать не могут. Ладно, если просто кисти рук, как у полукровки Каспара. А бывает и хуже: хвост, клюв, копыта — или такие черты, что разум вообще отказывается их принимать.

Пока Рейна думала всякое неподобающее, они оказались на улице ее родного города. Как часто повторял Каспар, портал легче всего открывать туда, где твоя родная кровь. Вот и дом ее двухэтажный с покосившимся крыльцом...

— Потом на своих взглянешь, — Каспар подтолкнул ее в противоположную сторону. — Сначала дело. И ботинки надень, простудишься. Здесь я колдовать не могу.

Мог, на самом деле, как знала Рейна, но ценой серьезных усилий, после которых отлеживаться надо и кровью свежей отпиваться. Кровь Каспар не любил.

Она поспешно обулась и пешком дошла до старой каменной церкви в конце квартала. Там сегодня читали молитву на всю ночь, поэтому в узких подслеповатых окнах мелькали огоньки свечей. Зазвонил колокол, и Каспар поморщился, как от зубной боли.

— Принеси мне девять уже горевших освященных восковых свечей, — сказал. — Чем толще, тем лучше. Иди давай, и побыстрей.

Гроссмейстер часто отправлял ее собирать вещи, которые сиды не переносят: холодное железо, соль, рябину... и то, что в человеческом мире считали святынями — освященные свечи, воду. Для Каспара это было оружие, для Рейны — напоминание о доме. Поэтому Рейна беспрепятственно поднялась по каменным ступеням и взялась за медную узорную ручку на церковных воротах. Металл приятно охлаждал ее горячую мокрую от волнения ладонь — значит, она чиста. А если бы раскалился — это означало, что Рейна становится проклятой сидхе.

Под каменными сводами внутри пахло ладаном. Лики святых смотрели без угрозы и укора — скорее с грустью. Рейна перекрестилась и наскоро прочитала молитву, которую с детства помнила — теперь-то она знала, что Бог есть. И пошла гасить и вынимать свечи, горящие у ног ближайшего святого. Кажется, покровитель их города — Рейна уже и забыла имя, а молиться в холмах запрещают и Библию туда не пронести. Впрочем, она намерена была оставаться «чистой» как можно дольше. Набрала девять обещанных и потратила пару минут на мечту, что Каспар в нее влюбится. Вот прямо по-настоящему, а не как в сидхейских сказочках для дурочек. Он мог бы отказаться от своего положения при Неблагодатном Дворе и отгородиться от всех. Они могли бы просто жить...

Но гроссмейстер в нее не влюбится.

Рейна выскользнула наружу. Каспар бросил ей что-то вроде тонкого шелкового шарфа и приказал завернуть свечи, а потом спрятать их за пазуху и никому не рассказывать, и не показывать. Рейна кивнула — не первый раз они выбирались вот так, чтоб набрать опаснейших для сидов предметов — холодного железа, соли, рябины, святой воды и свечей, и много чего другого.

С их помощью Каспар расправлялся со своими врагами, каких не достать было обычным сидхейским оружием. Это и была одна из его главных тайн — что девчонка, которую он подобрал даже не то чтобы из жалости, а скорее даже из брезгливости (он сам в этом признался!), осталась достаточно невинной, чтоб брать все это руками. Поэтому у Рейны были поблажки, каких и феиры не удостоивались. Ну, и еще она смешила Каспара, тогда как остальные только злили до кровавых (буквально!) глаз.

Каспар снова позволил ей пробраться к собственному дому и посмотреть, как там живет ее семья. Рейна знала, что родители сильно горевали, но предупредить их напрямую по правилам не могла. Однако она оставляла весточки на крыльце каждый раз — вороньи перья, нити рябины — поэтому мама верила, а вот папа с братом уже нет. За эти пять лет у Рейны родилась смешная сестренка — уже двухлетка. Малышке можно было показаться, ведь маленькая Кира еще не могла говорить. Рейна подарила сестре куколку с хорошими снами (Каспар помог

сделать). А еще все углы дома расчертила знаками, отвращающими сидов и фей, дом стал для них невидимым.

Сейчас отец был на вахте, брат гулял с друзьями. Мама укладывала Киру спать и тихонько напевала колыбельную, которую Рейна знала наизусть. Надо же, как она поседела... Рейна почти прижалась носом к стеклу, но Каспар оттащил ее в тень в момент, когда мама подняла голову.

— Нечего пугать, — сказал недовольно. — Ты выглядишь как привидение для них. Забыла бы ты к родным дорогу. И им безопаснее, и от тебя нытья меньше! Помочь забыть?

Рейна только носом шмыгнула, на секунду утыкаясь в его куртку, влажную от тумана, который Каспар напустил, чтоб скрыть свое присутствие.

— Есть хочу, — пробормотала в нос, не отвечая на собственно вопрос.

Каспар повел ее на соседнюю улицу. Там заморочил официантку в круглосуточной забегаловке и выдурил у той бургер с молочным коктейлем. Рейна набросилась на еду, как вампир на жертву. Сам Каспар расплатился вытасченными у какого-то пьяницы настоящими деньгами, хотя мог бы и сухими листьями. Видно, настроение было хорошее.

— Что будешь делать, когда мое клеймо получишь? — спросил как бы между делом.

Рейна только плечами пожала, потому что говорить с набитым ртом гроссмейстер ей запрещает, и потому что самой непонятно. В человеческий мир все равно нельзя будет.

— Я думал, ты станешь частью моей свиты, — продолжил Каспар, — но...

— Передумал? — со страхом спросила Рейна.

— Знаешь, — Каспар показал в ухмылке острые белые клыки, — у меня опять просили тебя отдать. И что в тебе только находят...

Рейна похолодела. Действительно, Каспар мог передать за что-то очень ценное узы, что их связывали, другому сиду. И хотя он каждый раз отказывал, мог и передумать.

— Испугалась? — хмыкнул гроссмейстер. — Правильно. Бойся, нахалка, — и снова весело улыбнулся.

Рейна чуть расслабилась и снова вгрызлась в бургер — раз шутит, значит, не передумал.

— Есть и еще один вариант, — Каспар вдруг поднял на нее глаза, сверкнувшие сквозь наведенной гламор красным. — Я мог бы сделать тебя... Своей Вечной Невестой.

Вот тут Рейна все-таки поперхнулась. Каспар дотянулся до нее длинной рукой и пару раз стукнул по спине от души, а она все задыхалась, не в силах поверить в услышанное.

Вечная Невеста только звучит красиво. На деле это нечто вроде живого оружия или фамилиара, его даже можно превратить в меч или арфу. Человек — обычно противоположного пола — который остается человеком и одновременно приобретает... не бессмертие, нет. Однако проживет столько же, сколько его сид. Такие узы нельзя передать и отменить. Но... Невеста потому так называется, что женой ей не стать и вечно хранить свое девство.

— Вижу, — хмыкнул Каспар, — что ты не впечатлена. Ну подумай, подумай. Время еще есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.